

Глава 12. Больше всего на свете я люблю соленья

— Послушайте, сэмпай Кимура, вам не кажется, что я свалял дурака?

Шинджи по-прежнему сидел на пушистом ковре, чинно подогнув под себя ноги. Он лениво перебирал лапы огромного рыжего кота Баобаб, чесал его за ухом и под подбородком, и лишь после долгого молчания наконец нарушил тишину.

— С чего ты это взял? — Кимура Юто, чьи раны уже полностью затянулись, спустился с кровати и сел напротив мальчика, тоже скрестив ноги.

— Меня это... растрогало. До глубины души, — Шинджи почувствовал, как в носу предательски защекотало. Разозлившись на собственную слабость, он резко отвернулся и зажмурился.

— Тебя задело то, что ты растрогался, и теперь ты злишься на себя? — Кимура посмотрел на него со щемящей нежностью. Ему и самому было слишком хорошо знакомо это чувство: когда сердце уже дрогнуло, но гордость упорно заставляет отрицать очевидное.

— Разгорелся как глупый мальчишка, — буркнул Шинджи.

В памяти мгновенно всплыла недавняя сцена. Капитан Тачибана тогда одним рывком повалил тренера на лопатки и отчеканил: «Вы не имеете права называться учителем!». В тот миг Шинджи и сам не сдержался, ввязался в потасовку. Сейчас его лицо оставалось бесстрастным, но на душе скребли кошки. Ему было чертовски неловко за свой порыв.

Кимура улыбнулся ещё теплее.

— Шинджи, ты не забыл, что тебе вообще-то всего тринадцать лет?

— Всё равно вышло глупо.

В тот день, когда Тачибана, словно истинный вожак, заслонил их — забитых первогодников — от издевательств основного состава, Шинджи едва не разревелся. Точь-в-точь как те сопливые пацаны рядом с ним. Размяк как дурак. А потом, когда они все сложили руки вместе и поклялись пробыть на национальные... В этот миг тринадцать лет его здешней жизни вдруг обрели смысл. Появилась точка опоры, цель, и от этого внезапного тепла хотелось плакать. Тачибана тогда сказал: «Прошлое осталось в прошлом. Всё, что нам нужно теперь — сокрушить любого, кто встанет на пути. И на корте, и в жизни». Шинджи промолчал, но мысленно согласился. Старое действительно ушло. Обратного пути нет.

— Да ты просто смущаешься, — рассмеялся Кимура. — Какой же ты всё-таки славный.

— Не надо делать из меня капризного младенца, — Шинджи опустил голову и принялся наглаживать Баобао.

Огромный рыжий котяра растянулся у него на коленях, посапывая от сытого удовольствия.

— Кстати, сестра Рёко сегодня заходила?

— Да, госпожа Ямамото была утром, — Кимура мягко улыбнулся. — Сняла повязки. Сказала, что я практически здоров.

Мелкие царапины на руках и ногах сошли ещё в прошлом месяце. Синяки на животе полностью исчезли, и даже жуткая, некогда сочившаяся кровью дыра на груди стянулась аккуратным шрамом.

— Надо же, у сестры Рёко и правда лёгкая рука, — пробормотал Шинджи. — Жаль только, характер у неё несносный.

— Если бы не ты, Шинджи, я бы тут не сидел... — Кимура покосился на дремлющего кота. — А ты парень не промах. Я ведь тогда на ладан дышал, а ты даже бровью не повел. Спокойно так промыл раны, перевязал. Совсем не по-детски себя повёл.

— Человек ко всему привыкает.

В самом деле, кроме той кошмарной раны на груди, с которой могла совладать только Рёко, Шинджи ничто не могло удивить. Когда он только начинал заниматься боевыми искусствами, побои были делом обыденным. Старшие не давали поблажек новичкам и лупили в полную силу, так что живого места на нём не оставалось. Аптечка быстро стала его лучшим другом. А уж когда он изживал в себе панический страх перед летящим мячом, часами выстаивая перед пушкой-податчиком и принимая удары на себя... Словом, бояться он разучился давно.

«Привыкает?» — Кимура озадаченно вгляделся в лицо собеседника. Неподвижное, лишённое эмоций, оно сейчас напоминало фарфоровую маску. Чтобы ребёнок в тринадцать лет так буднично рассуждал о привычке к подобным увечьям... Это казалось дикостью.

— Сэмпай Кимура, — Шинджи вдруг поднял взгляд и уставился прямо на него. — Я вот что хотел спросить... Что мы будем на ужин?

— На ужин? — Кимура на секунду опешил. Он выглядел искренне замешанным, но тут же поспешно взмолился: — Да что угодно! Только, умоляю тебя, давай без солений!

— Но они же вкусные, — Шинджи посмотрел на Кимуру с недоумением. — Я их специально в супермаркете выбирал, самые лучшие. Сэмпай, вам правда не нравится?

— Да как тебе сказать... — Кимура сглотнул, заметив, как у Шинджи загорелись глаза. — Понимаешь, я питаюсь этими твоими разносолами без малого два месяца!

Шинджи левой рукой бесцеремонно спихнул со своих коленей сладко сопящего кота и монотонно затарахтел:

— Сэмпай вы преувеличиваете до двух месяцев нам ещё целых два дня не хватает как можно округлять в большую сторону и вообще соленья это прекрасная еда я сам питаюсь ими бог знает сколько и мне ни разу не надоело к тому же я готовить не умею вы тоже не умеете и если мы не будем есть маринады то что нам прикажете делать может вам просто марка не нравится так я в следующий раз другую куплю хотя в магазине божились что эта самая лучшая неужели меня обманули вот так и верь после этого рекламе хотя как по мне вкус отличный может дело в том что вы просто капризничаете да точно вы слишком разборчивы в еде сэмпай разве можно быть таким привередливым...

Кимура мысленно схватился за голову. Подросток продолжал вещать на одной бесконечно унылой ноте, свивая слова «соленья» и «вкусно» в нескончаемый клубок. Откуда у этого парня такая маниакальная одержимость маринованными овощами, оставалось только гадать.

— Так, Шинджи, — Кимура примиряюще положил руку ему на плечо и поднялся на ноги. — Сегодня мы ужинаем в городе. Мой черёд угощать. Выбирай любое место, плачу за всё.

— О, в ресторан? — Шинджи снова спихнул Баобаб, который успел угнеститься обратно у него на коленях, и тоже встал. — Но вы же сами ещё на прошлой неделе твердили что за вами охотятся и высовывать нос на улицу смертельно опасно почему вдруг правила изменились неужели вы всё это время мне врал врать нехорошо сэмпай вам стоит поработать над честностью...

— Это было неделю назад, сейчас всё улажено, — со вздохом перебил его Кимура и направился к выходу. — Я ведь рассказывал тебе позавчера. Эх, Шинджи, всё, что не касается тебя лично, в одно ухо влетает, а в другое вылетает.

— Хм, — Шинджи двинулся следом. — Что-то такое припоминаю но позавчера вечером я тренировал концентрацию метал дротики в мишень и вы выбрали самый неподходящий момент для разговоров так что вины моей тут нет значит раны затянулись преследователи отстали и вы возвращаетесь в Риккайдай вообще-то вы учитесь во втором классе старшей школы и прогуливать столько занятий крайне безответственно...

Шаг Кимуры на мгновение замедлился.

— Да... — тихо обронил он. — Навещай меня почаще, ладно?

— Как буду в Канагаве, зайду, — безучастно пообещал Шинджи.

<http://bllate.org/book/18294/1759202>